

АЛЛА ГЕРЦ

МЫШИНЫЙ КОРОЛЬ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г41

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Разработка серийного оформления *Н. Каиштыкиной*

В коллаже на обложке использованы: фотография

© fran_kie / Shutterstock.com

и иллюстрации © Robert Adrian Hillman, Ala Sharahlzava /
Shutterstock.com. Используется по лицензии от Shutterstock.com.

Герц, Алла.

Г41 Мышиный король / Алла Герц. — Москва : Эксмо,
2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-170956-3

Софья — богатая наследница, ее приемные родители погибли шесть лет назад. И все у нее благополучно, но внезапно ей начинают сниться кошмары, как за ней охотятся жуткие твари. Они загоняют девушку в подземелье, где случается нечто ужасное. Помимо снов, появляются видения наяву, Софью преследуют странные люди...

Она обращается к психотерапевту, но тот уверяет, что Софья здорова, это просто стресс. А на обратном пути ее пытается задавить грузовик. Девушку спасает странный человек в сером, которого она видела в своих снах...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Герц А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-170956-3

ПРОЛОГ

27 лет назад

Медсестра Ольга Водолаева старалась дышать ртом и не глубоко. В операционной воняло! Дико и густо. Врач недовольно щурилась за своими защитными очками, наверняка тоже с трудом дышала. Медицинские маски не могли перекрыть смрад, исходящий от роженицы.

— Господи, и это баба! — не выдержав, с омерзением выдал анестезиолог. — Она хоть раз в жизни мылась?

— Странно, что еще трезва, — отозвалась гинеколог. — Ребенка жалко.

И, посмотрев на ненавистную роженицу, резкоскомандовала:

— Чего застыла, тужься давай!

Женщина на столе замычала не хуже коровы. Толку от нее не было никакого. Похоже, она в принципе не понимала, где находится и что происходит. Она лишь бешено крутила головой с выпученными глазами и пыталась сползти с операционного стола. Или хотя бы сдвинуть ноги. Лохмотья на ней разъезжались от старости. Или от той же грязи.

— Господи, ну за что нам это, — пробормотала Ольга. — Она вообще не понимает? Дамочка! У вас ребеночек идет. Давайте уже, тужьтесь!

— Ни черта она не понимает, — раздраженно констатировала врач. — Мы можем потерять младенца.

— А там точно есть кто живой? — поинтересовался анестезиолог.

— К счастью, да, — решительно ответила гинеколог. — Давайте что-то решать. Ребенок же не виноват.

— Да уж, родителей не выбирают, — грустно заметил ее коллега. — Ну, я вколю. Как отрубится, кесарим.

— Давай, пока не поздно, — согласилась с некоторым облегчением врач. — Оль, готовь все.

— А с ней-то ничего не будет? — заволновалась медсестра.

Она работала в приемном отделении уже пять лет. На-видалась тут всякого. Но еще каким-то чудом не растеряла человеколюбия.

— Что с такой станется, — успокоил ее анестезиолог, наполняя шприц. — Завтра очнется, еще и сбежит. Даже не вспомнит, что рожала. На помойке без пуза и жить легче.

— Ага, — поддакнула гинеколог. — Самое интересное, что эта баба здорова как бык.

— Значит, с ребеночком точно все в порядке, — успокоила себя Ольга. — Тоже здоровенький будет.

— Жаль, что явный отказник. — Анестезиолог поднес шприц к руке пациентки. — Эй! Да не дергайся ты так! Вот ведь... Оль, помоги.

Медсестра вцепилась в руку роженицы, прижимая ее к столу, фиксируя, чтобы можно было сделать укол.

— Вену черт найдет...

Они ждали еще несколько минут, а потом начали операцию.

Какой бы ни была эта ночь, сколько бы врачи ни провели времени на ногах, какие бы ни попадались пациенты, первый крик ребенка, появившегося на свет, все равно вызвал улыбку. Момент рождения по-прежнему оставался чудом.

Когда роженицу уже увезли в палату, Ольга обмыла родившуюся девочку, запеленала в чистенькое белое белье, сделала все прививки. И теперь она качала крохотный сверток на руках, по-прежнему улыбаясь.

— Красотка получилась, — ласково и одобчительно заметила врач, зайдя в послеоперационную. — И ведь правда удивительно здорова. Всем бы так везло.

— Да какое же везение с такой матерью, — погрустнела медсестра. — Жалко девочку.

— Крепенькая, почти идеальная. — Врач аккуратно, одним пальчиком провела по щеке ребенка.

— Только родимое пятно одно есть, — вспомнила Ольга. — На бедре. Такое, с монетку размером.

— Уверена, что просто родимое? — тут же заволновалась гинеколог.

— Точно, — успокоила медсестра. — Даже пятнышко красивое. Похоже на крылышко бабочки. Будто татуировка.

— Вот и славно. — Врач чуть отошла в сторону, потеряла устало шею. — Надо ей подкорма раздобыть. Неси в детское.

Ольга рассеянно кивнула. Ей так не хотелось расставаться с ребенком...

До рассвета оставалось не больше часа. Ольга смогла добраться до кушетки и провалилась в недолгий, но крепкий

сон. Смена была просто адская. Перед тем как лечь, она проверила девочку. Ребенка отнести в соседнее отделение медсестра так и не успела. Привезли на «Скорой» троих, попавших в аварию, а потом еще двоих с пьяной поножовщины, и еще, и еще...

Хорошо, подруга помогла, принесла подкорм для младенчика. И даже сама подала девочке бутылочку, пока Ольга снова была в операционной. Теперь кроха спала. Медсестра поправила одеяльце, проверила, не скатится ли ее подопечная с кушетки, и прилегла рядом. На минуточку...

Ольга проснулась от собственного кашля и от плача ребенка. Кругом было как-то... темно. И снова воняло. На этот раз — гарью. В щель под дверью просачивался густой черный дым.

Пожар! Такого в старой больнице давно ждали. Проводка ни к черту. Закоротило. Ольга поднялась с кушетки, машинально, чуть погладив малышку, заходящуюся детским надрывным жалобным плачем. Медсестра неуверенно пошла к двери, прикрывая рот и нос рукой. От гари щипало глаза.

Ольга распахнула дверь в коридор и тут же шарахнулась назад. От жара. Снаружи все пылало. Где же остальные? Почему никто не кричит? Хотя услышишь тут что-нибудь. Медсестра закрыла дверь, начиная тихо паниковать. Она заперта здесь. Снаружи огонь...

Ее взгляд метнулся к окну. Господи, спасибо. Ведь это только первый этаж! Правда, на окнах имелись решетки. Старые, больше для виду. Ольга распахнула окно. В комнате сразу повеяло холодом — был уже ноябрь. Медсестра толкнула наружу решетку. Но та не поддавалась.

— Кто-нибудь! Помогите! — закричала женщина.

Где-то там, на улице, были люди. Она слышала голоса, возможно, даже ответные крики. Но не разобрать. А черный дым все валил и валил. Дверь того гляди слетит с петель. Ольга еще раз толкнула решетку, уже сильнее. Еще и еще. Навалилась на нее всем телом. И наконец выставила ее на улицу.

В комнате продолжал плакать ребенок. Детские всхлипы все чаще перемежались кашлем. Ольга метнулась назад, прижала девочку к себе. Потом аккуратно залезла на подоконник, спустила ноги наружу. После духоты и вони комнаты у нее от свежего воздуха даже закружилась голова.

Надо прыгнуть. Только под окном лед. Если она упадет на ребенка... Ольга посмотрела назад. Огонь уже проник внутрь. Оставить девочку на подоконнике, спуститься самой, а потом... Страшно. Даже на минуту оставить ребенка страшно.

Человек появился неожиданно. Будто вдруг вырос рядом с окном. Весь какой-то неприметный. Серый. Вроде высокий, вроде гибкий. Лицо... Посмотришь, и тут же забудешь. Да и не до лиц сейчас.

— Давай девочку, — удивительно спокойно предложил он, протянув руки. — Быстрее.

Ольга тут же протянула ребенка. Незнакомец в сером прижал младенца к груди и свободной рукой уверенно ухватил Ольгу за талию, стянул ее вниз.

— Спасибо. — Медсестра чувствовала, что сейчас, наверное, расплачется от облегчения.

— Беги, — все так же спокойно велел он.

— Что? — медсестра растерялась.

— Беги, — повторил незнакомец. — Пока можно. Здесь опасно.

— Ребенок... — она потянулась к девочке, почему-то успокоившейся на руках у незнакомца в сером.

— Я позабочусь о ней. — В его тоне было что-то особенное. Приказ, четкая уверенность, надежность. Но была и какая-то плавность, напевная, почти сказочная. Ему хотелось верить.

— Беги, Ольга, — чуть резче повторил незнакомец. — Если хочешь жить.

Она испугалась. Даже больше, чем огня. Этой странной серой фигуры, того, как он произнес ее имя. Его слов... Медсестра развернулась и рванула прочь, не разбирая дороги. Оскользываясь, сжимаясь от холода, она бежала к воротам, к выходу из больничного городка. Там люди, машины, помощь... Порыв резкого ветра ударил в спину, заставив сердце еще раз сжаться от страха. Как толчок чьей-то руки. Почему-то заломило под лопаткой, стало тяжело дышать, ослабли ноги. Во рту появился странный привкус. Рот наполнился... кровью. Ольга попыталась вскрикнуть, начала падать вниз, взмахнула руками. А потом она умерла.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сон был каким-то мрачным и тягостным. Он изматывал, давил, вызывал в груди неприятное ноющее чувство. Софья не слишком понимала, где находится. Вроде бы кругом лес. Силуэты деревьев казались нечеткими, расплывающимися, тающими в вязком сумраке. Было пронизывающе холодно и противно, как поздней осенью после дождя.

Она проридралась в этом бесконечном призрачном лесу. Она интуитивно понимала, что ей нужно спешить, только не знала, куда и зачем. Но страх гнал вперед, будто от того, вырвется Софья из этого леса или нет, зависела ее жизнь. Вот только путь был слишком долгим. Как это часто бывает в кошмарах, девушку не оставляло ощущение, что, сколько шагов она ни делает, все равно остается на месте. Все так же — среди этих проступающих из мрака стволов, в этом липком мерзком тумане.

Ноги вязли во мху или еще в чем-то похуже. Софья старалась не смотреть вниз. Она хваталась за жесткие ветви, тянулась вперед. Она практически ничего не слышала за своим собственным хриплым дыханием. Она могла лишь ощущать это... Холодный пристальный взгляд в спину. Прорезающий туман и мрак. Голодный и злой. Именно от этого взгляда она и пыталась сбежать.

И ее преследователь приближался. Софья не видела, она знала. От незримого присутствия этого неизвестного у нее дрожали руки и бежал пот по спине. Даже волоски на затылке, казалось, становятся дыбом. Девушка в отчаянии, чуть не плача, в очередной раз рванулась вперед. И снова, казалось, осталась на том же месте. А некто невидимый и злой был уже так близко. Совсем рядом. За спиной.

Ее ощутимо трясло от страха и бессилия. Слезы застилали глаза, еще больше смазывая жуткую картину призрачного ночного леса. Она проиграла. Софья знала это. Как и то, что еще миг — и рука преследователя вцепится в ее плечо. Вот сейчас...

Она проснулась от собственного крика. Как ни странно, не столь и громкого, больше напоминающего протяжный стон. Девушка села на кровати, обхватив себя руками. Лицо было мокрым от слез, одеяло неприятно липло к телу.

Софья старалась успокоиться. Она дома. Она в безопасности. Все как обычно. Это ее спальня, кругом стоит знакомая с детства мебель, на стенах старые постеры и фотографии. Здесь нет никого незнакомого и страшного. Только сердце все продолжало бешено стучать, и холодный пронизывающий взгляд в спину почему-то не исчез.

Она разозлилась. Ночные кошмары теперь уже почти норма. Не стоит из-за них портить себе жизнь. Она же не сумасшедшая. Наверное... Софья решительно встала с кровати, схватила с кресла халат. Знакомые уверенные движения разгоняли морок. Так-то лучше. Надо просто пойти на

кухню и выпить горячего шоколада. Смешно, по-детски, но зато всегда помогает.

Девушка надела тапки, вышла из комнаты, мысленно командовав себе забыть, откинуть прочь это ощущение чужого враждебного взгляда. Она оставит его там, за дверью спальни.

Софья пересекала гостиную. Просторную комнату, с большими окнами, за которым еще спал город. Здесь тоже царил полумрак. Только теперь уже знакомый, ласковый и родной. Девушка специально замедлила шаги, осматриваясь, свыкаясь заново с обстановкой собственной квартиры. Своей зоны безопасности.

До порога кухни оставалось всего пара метров, когда краем глаза Софья отметила движение. Легкое, беззвучное. Где-то у самого пола. Девушка повернула голову. И застыла. Между диваном и креслом сидела крыса. Спокойно, безбоязненно. Зверек замер, наблюдая за Софьей. В темноте горели два крохотных глаза. Наглых. Слишком внимательных.

Софья заорала. Она закрыла лицо руками, отгораживаясь, наивно прячась от этого видения. Девушка была на грани истерики.

Свет включился неожиданно, ослепив ее даже сквозь пальцы, закрывающие глаза. Чьи-то уверенные и сильные руки легли на плечи.

— Эй! — произнес встревоженный, но все равно твердый мужской голос. — Ты чего? Очнись!

Мишка... Софья только сейчас узнала друга. После всех этих кошмаров она совсем забыла о реальности. О том, что

друг здесь, рядом. Надежный и нормальный. От звука его голоса, от ощущения его рук на плечах вдруг стало очень спокойно. Тревога и страх отступили резко, так, что от облегчения даже подкосились колени.

— Черт... — Мишка подхватил ее. — Сонь? Очнись уже, а? Ты дома. Все хорошо...

Она наконец-то отняла руки от лица. Снова заплаканного, неприятно мокрого.

— Опять кошмар, — как-то обреченно констатировал друг. — Ну, блин... Сонь. Все уже в порядке. Ты дома. Ты в безопасности.

— Да, наверное, — согласилась она, больше для него, чем сама в это веря. — Просто... крыса. Я испугалась крысы.

— Час от часу не легче, — устало заметил Мишка, все еще поддерживая подругу за плечи. — Теперь еще и крысы. Только почему ты здесь, а не в своей кровати? Ты теперь еще и лунатишь?

— Там крыса, — убеждала его Софья, указывая на угол гостиной. — Посмотри!

— Да брось. — Друг прилагал немалые усилия, пытаясь ее успокоить. — Мы живем не в какой-то там развалине деревянной. У тебя огромный добротный чистенький современный коттедж. Какие крысы, Сонь?

Ответом ему стал еще один вскрик. Сбоку от лестницы, ведущей на второй этаж. Мишка от неожиданности вздрогнул, Софья снова была на грани слез.

— Света! Какого черта! — заорал друг, теряя терпение. — У вас это заразно теперь, да?

— Крыса! — с ужасом и отвращением выдала подруга, усевшись на последней ступеньке и поджав ноги, будто боялась спустить их на пол. — Вон там!

— Да вы... — Мишка наконец обернулся туда, куда указывала ему Светлана.— Твою мать!

Зверек так и не двинулся с места, продолжая наблюдать за людьми. Все также — слишком внимательно. Слишком осознанно.

— А ну, прочь пошла. — Софья, наверное, еще никогда не слышала от своего друга такого тона. Холодного, твердого и властного.

Будто поняв человека, крыса подалась назад, дернулась. Миг, и ее уже будто и не было.

— С ума сойти можно. — Мишка смотрел на пустой теперь угол с искренним изумлением. — Крысы, блин... Сонь, ну, ты как? Она ушла. Уже все хорошо...

— Да, — девушка облегченно выдохнула и даже попыталась улыбнуться. — Вы все ее видели. Вы видели!

И, вытирая лицо, она добавила, почти счастливо:

— Значит, я еще не сошла с ума...

— Соня, прекрати. — Света тоже уже была рядом, улыбалась, усаживала подругу в кресло. — Ты не можешь сойти с ума. Ты по жизни всегда была невменяемая.

— Вот точно, — поддакнул Мишка. — Ты, кстати, как тут оказалась?

— Был кошмар, — призналась Софья. — И я пошла на кухню, выпить шоколада. Простите, что всех вас разбудила.

— Вообще-то я лично еще не спал, — деловито сообщил ее друг. — Работал.

— Ночью? — удивилась девушка. — Я думала, для художника важен свет...

— Лунный свет тоже подходит, — разумно рассудила Света. — Тут все сложно у них, у творческих личностей. Как вдохновение приперло, так и беги.

— Вот-вот, — поддакнул Мишка. — А ты, Светка, чего вскочила?

— Так почти шесть уже, — она пожала плечами, будто ответ был очевиден.

— И что? — не понял друг.

— Мне на работу к девяти, — пояснила девушка. — Пока вымою голову. Пока позавтракаю, посмотрю что-нибудь. И до города еще полчаса ехать.

— Сонь, ты не бойся, — решительно заверил художник. — Ты точно с ума не сойдешь. У нас уже есть одна сумасшедшая. Две на один дом слишком много.

— Вместе с ума не сходят, — поддержала его Света. — Кстати, уж коль мы тут все. Что там про шоколад говорили? Вроде еще пироженки оставались в холодильнике и клубника.

— Рань несусветная, а вас на изыски тянет, — усмехнулась более-менее пришедшая в себя Софья. — Хотя... встреча с крысой такого стоит. Надо стресс заесть.

— Я пошла готовить! — Света уже направлялась в кухню.

— А потом будет ныть, что у нее лишние килограммы, — наигранно ворчливо заметил Мишка.

— Ей это идет, — ласково возразила Софья.

— Это да, — удовлетворенно отозвался друг, усаживаясь на диван. — Вы у меня обе умницы и красавицы.

Ранний завтрак получился удивительно теплым и каким-то особенным. Они уплетали сладкое с ягодами, запивая все это горячим шоколадом. Софье было просто хорошо в эти минуты. Друзья рядом, им весело и вкусно. Даже ночной кошмар отошел на задний план, пусть и не забылся.

— Но крысы в доме — это все же как-то странно, — заметила Света, пытаясь рассчитать, влезет ли в нее еще одно пирожное.

— Да ладно вам, — отмахнулся Мишка. — Это же не пентхаус в высотке, а простой дом. На земле стоит. Ну да, хороший и добротный. Но... короче, забежала какая-то залетная. Бывает.

— Непуганая какая-то крыса, — задумчиво сообщила подруга.

— Вот именно, — согласилась с ней Софья, тут же теряя свое только оберетенное хорошее настроение. — Она была здесь, когда я пришла.

— Совпадение, — твердо возразил ей друг. — В твоём кошмаре тоже были крысы?

— Нет. — Девушка отодвинула свою чашку подальше. Аппетит пропал.

— Снова все то же? — сочувственно поинтересовалась Света. — Или что-то еще прибавилось?

— Снова лес, — коротко отозвалась подруга. — Пока только лес. Когда меня еще не поймали.

— Ясно. — Мишкин тон снова стал каким-то обреченным. — Сонь, надо что-то делать. Это все как-то слишком. Ладно, я мог бы начать тебе говорить, что ты работаешь

как проклятая целыми днями. Это ваше расширение и все такое. Увещевать, что это стресс и прочее. Но... Блин, это надо как-то закончить.

— Как? — отчаянно поинтересовалась девушка. — К психиатру сходить?

— Зачем так сразу? — вступилась Светка. — Ты не сходишь с ума. Просто... Все эти твои кошмары, они какие-то слишком логичные. Ну, на психоз не похоже. Может... Ну, не знаю... К экстрасенсу?

— Отлично! — всплеснул Мишка руками. — И что? Какой-то там мошенник будет ей внушать, что она видит свою прошлую жизнь?

— А может, это и правда прошлая жизнь, — упрямо отстаивала свою идею подруга. — Вот... Миш! Ты же все-таки историк по образованию. Вот и давай! Ты же можешь определить, когда это все случилось. То, что ей снится.

— Светка, — он закатил глаза, — я даже промолчу, что учился я давно и не слишком хорошо. Это мелочи. Дело в другом, и я тоже это уже не раз говорил. Историки-профессионалы отличаются от историков-любителей. Помнишь чем?

— Тем, что историк-любитель изучает досконально только какой-то один исторический момент, а профессионал просто понимает саму суть исторических процессов, — дословно процитировала друга Софья. — Это реально странная затея. Как там вообще можно хоть что-то определить?

— Верно, — поддержал ее Мишка, но тут же сбился. — Кстати, а что там все-таки? Ты же там где-то находишься,

во что-то одета. Может, что и будет понятно. Хотя бы примерно.

Подруга только невесело усмехнулась.

— Конечно! — саркастично выдала она. — Понятно ему будет. Попробуй. Сначала идет лес. Как сегодня. Там туман и темно. Наверное, где-то рядом болота. Такое тебе о чем-то скажет?

— А деревья там какие? — жадно кинулась расспрашивать Светка. — Лиственные или хвойные?

— Высокие и темные, — описала Софья как могла. — Их почти не видно. Они будто расплываются.

— Ну а одета ты как? — продолжала подруга.

— На мне длинное тяжелое платье. — Тут Софья могла описать что-то конкретнее: — Кажется, оно темно-бордовое. С богатой вышивкой. Золотом. Оно очень неудобное. Рукава узкие. Корсет... Кажется, нет. Но нижние юбки точно присутствуют.

— Декольте? — деловито уточнил Мишка. — Хотя бы историю костюма я помню.

— Нет там декольте, — послушно вспоминала она. — Простой такой вырез под горло. И нижней сорочки нет. Лифчика тоже. Кстати, вся эта вышивка царапается. И нашивки тоже. Такие... похожи на геральдические. Пуговицы еще здоровые.

— Пуговицы? Или бляшки? — Судя по тому, как друг хмурился, описание наряда ему ни о чем не говорило.

— Понятия не имею, — пожалла Софья плечами уже немного раздраженно. — Но платье ужасно. А еще обувь.

Мягкая слишком. Ногам больно. Тряпичная, что ли, или на очень тонкой подошве.

— Нет, такое точно не определишь, — сдался Мишка. — Нетипичный какой-то наряд. Ну а если не лес?

Вот эту часть своих кошмаров Софья вообще предпочла бы не вспоминать.

— А там пещера, — все же нехотя сказала она. — Не обычная, а такая, рукотворная. Наверное, правильно это называть подземельем. Там темно, но горят какие-то светильники. Не электричество, конечно.

— Свечи или факелы? — деловито поинтересовался друг.

— Нет, — замотала Софья головой. — Они просто почему-то горят. Типа шары такие. И роспись есть на стенах. Лепнина. Или как там еще это называют. А! Мозаика. Проходы арочные. И посредине бассейн. Короче, водоем. С очень чистой водой. Но кругом места достаточно. И еще там маятник. И песочные часы. И какая-то картина. Или фреска. Можешь ты по такому описанию что-то определить?

— Могу. — Тон у друга был совсем нерадостный. — Это вообще не история, это фэнтези какое-то.

— Тогда зачем мне экстрасенс? — невесело усмехнулась девушка. — Лучше все же психиатр.

— Глупости, — снова заспорила Светка. — Максимум, что можно предложить, это психолог.

— Который тоже скажет ей о стрессе, переутомлении и прочем, — напомнил Мишка.